

ЛИН НЯННЯН

Небесная Собака

Том 3

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л59

Иллюстрации на суперобложке
и во внутреннем оформлении RACCUN

Лин Няннян.

Л59 Небесная собака. Спасение души несчастного. Том 3 / Лин Няннян. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-04-225766-7

Испытание Небес завершилось, и в то же время в подлунном мире проснулось нечто пугающее. Царство демонов в хаосе. Столица бессмертных — в праведном гневе и требует ответа за произошедшее.

Как и опасался Го Бохай, сила ученика напугала обитателей Туманного хребта. Теперь У Чана обвиняют в связи с демонами. Не успев ничего предпринять, он сталкивается с необъяснимым: жестокий поступок наставника выбивает почву из-под ног наследника. Жуткая тайна вырывается наружу и ставит точку во взаимопонимании учителя и ученика.

Маски спадают, иллюзорные стены рушатся, а будущие небожители и не подозревают, что отныне их ждут настоящие испытания. Успеют ли избранные разобраться с преградами прежде, чем разоблачат затесавшегося в их кругах самозванца?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225766-7

© Лин Няннян, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

От автора

Есть старое поверье: когда небесная собака хватает солнце, мир на минуту замирает и ждет.

Я писала эту книгу **очень долго** и не хочу делать вид, что это было легко. Были месяцы, когда я не могла подойти к тексту: у взрослой жизни свои права. А были месяцы, когда подойти к книге было просто страшно.

И все это время вы ждали.

Я помню. Все комментарии, все вопросы — «а когда», «а почему он так поступил», «а вот здесь же было иначе». Помню тех, кто спорил о героях так, будто они живые люди. **Это ожидание было общим. И старание тоже.**

Спасибо всем, кто поддерживал не только меня, но и художника. Мне не хватает слов объяснить, что значит вот это простое: **вы держите книгу в руках.**

История не окончена. Дорога впереди длиннее пройденной, и я доведу по ней своих героев до конца. **Обещаю.**

А пока — переверните страницу.

_____ ждет вас.

(*впишите имя любимого героя*)

Глава 63

часть 1

Корни и ветви

Чжоухэ утопал в благоговейном шепоте. Жители долины, окруженной горами и иссеченной длинными реками, жадно обсуждали предстоящие испытания избранных. Кто-то делился догадками, кто-то расспрашивал послушников с Туманного хребта. Все искали ответ на повисший в воздухе вопрос: что их ждет?

Глубокой ночью в одном из домов речного городка все еще горел свет. Пожилой мужчина уже давно устроился в постели и, несмотря на недовольство своей старухи, лепетал без умолку, точно мальчишка:

— Да послушай! Линь Мо поведал со слов младшего: этим избранным не знаком страх. Их лица излучают уверенность, а страстная... — Он задумался на мгновение, вспоминая что-то. — О! Точно! А бесстрастная улыбка — надежду на завтрашний погожий день!

Он тараторил обо всех ведомых и неведомых достоинствах будущих богов и так увлекся, что чуть не упустил момент, когда вечно ворчливая жена замолкла, слушая его рассказы с нескрываемым интересом.

Нежданный грохот в небе прервал размышления мужчины, он вскочил и прильнул к окну, движимый страхом и любопытством. Звезды на мрачном полотне померкли. Оно вдруг покрылось загадочной паутиной серебряных трещин, а из его глубин донесся леденящий душу рев: будто кто-то рыдал и одновременно проклинал весь мир.

Долину давно заволокло густым влажным туманом. Жутко было представить, что там поджидало заплутавших путников. Мужчина как раз подумал, что, пожалуй, никто в здравом уме не стал бы высовывать нос за порог. Как вдруг насторожился: где-то в глубине молочной дымки послышались разговоры и шаги.

Бах! Бах! Бах!

Вдруг в ворота ветхого красного домишки громко постучались. Старуха спрыгнула с кровати, ринулась к семейному алтарю и пала ниц. Мужчина же насмешливо взглянул на нее: лицо жены будто осунулось от испуга. Ему и самому стало не по себе, но видеть ее такой... просто кошмарно.

— Да чтоб тебя, неразумная! — прошипел он и сел на краю постели. — Нечего тут бояться!

— Помолчал бы! — злобно зыркнула на него старуха. — Дряхлый мул! Я просила тебя, уговаривала — сходи ты к послушникам за новыми оберегами. Линь Цин нам в помощи никогда не откажет! Нет же, лень было! Теперь слушай сиди, как к нам в дом просится нечистая сила и... Стой! Не выходи!

Однако когда она крикнула вдогонку, мужчина уже подошел к порогу и распахнул дверь. Осмотрев скромные владения и не заметив и тени, он рявкнул в сторону хлипких ворот:

— Пошел прочь! Не до тебя сейчас.

Но ему не ответили.

Яркая беззвучная вспышка над головой осветила двор: вокруг ни души. Да и в целом ничего подозрительного — толь-

ко утопшие в молочном тумане сорняки да утварь, валявшаяся всюду. Хозяин дома помялся на пороге, не решаясь ни зайти обратно, ни выйти на улицу. Ветер подул с севера, и тотчас очередной грозовой раскат обрушился на Поднебесную.

— Дубина, скорее же захлопни дверь! — гневно прокричала жена из глубины дома. — Ты же знаешь, как опасны празднования духов. Что, если на хребте все пошло прахом и это Небеса отговаривают нас от глупостей?!

Но мужчина услышал лишь обрывки ее слов: в ушах все еще гудело. Тело ежилось от озноба, пронизывающий холод, гулявший то тут, то там, вцепился в босые ступни. Неприятное прикосновение заставило опустить взгляд: оказывается, все это время он стоял на желтом листе бумаги, уголок которого трепыхался от порывов ветра. Поразительно! И откуда здесь это? Он же лично перед сном проверил каждый угол дома! Оберег, что сейчас лежал под ногами, должен был... висеть на воротах! Как так?

Сердце ухнуло.

И снова небо разразилось мощным рыком. Прежде чем зажмуриться, хозяин дома посмотрел на жену, которая резво шмыгнула под одеяло. И вдруг...

— Сосед, почему прогоняешь? — раздался голос вблизи. — Видишь же, что творится на улице!

От неожиданности мужчина чуть язык не прикусил. По спине пробежали ледяные мурашки. Наконец он решился и приоткрыл глаза. На пороге стоял исхудавший приятель с растерянным выражением.

— Линь Мо! — Возглас хозяина дома прозвучал неестественно, точно скрип половицы. Он взглянул на знакомое лицо, и встревоженное сердце успокоилось. — Ты чего тут?..

— Да вот, думал навестить сына на хребте, проверить, как он там. А сам, балда старая, заплутал в тумане. — Гость потупился и почесал седую макушку.

— Ну ты скажешь тоже!

Они переглянулись, и хозяин дома ухмыльнулся про себя: «Типичный Линь Мо — и среди бела дня заблудится. И сынок

его не от мира сего — как еще на хребте не потерялся!» Он успокаивающе положил руку на плечо соседа:

— Если уж Небеса решат обрушиться на нас, то так тому и быть. Что ж мы сможем поделать? Только ждать!

И оба нервно рассмеялись. Правда, веселье длилось недолго: резкий порыв ветра хлопнул дверью так, что они подпрыгнули. Липкий туман заполз во двор и пересек порог дома. Из-под одеяла завопила жена:

— Трухлявый ты пень, хочешь, чтобы я заболела и померла? Да что с тобой сегодня такое? Иди поскорее в кровать! Нечего на улице делать!

Когда же мужчины наконец справились с дверью, которую ветер настойчиво пытался вырвать, и вошли, то застали старуху посреди комнаты. Видимо, решила: раз муж не отреагировал на ее указы, тогда сама закроет эту злосчастную дверь. Сейчас еще причитать начнет, что одной все делать приходится...

Прошли те годы, когда он считал ее прекрасной. Белолицая, нежная, как лепесток груши, девушка превратилась в склочную бабу со сморщенной, посмуглевшей от работы в полях кожей. А этот дурной характер — и врагу не пожелаешь! И все же... она оставалась для него родной душой. Единственной и самой важной на свете.

Мужчина поддался приливу теплых чувств и почти ласково сказал:

— Только не ворчи, ну... Зажги свечу. К нам Линь Мо заглянул.

Однако в ответ — тишина. Вообще-то жена многое пропускала мимо ушей, так что хозяин дома не удивился. А вот то, что его даже не обругали... Это было необычно.

За окном блеснула молния и пролила белый свет в центр комнаты. Мужчина бросил взгляд на непокорную и уже было открыл рот, чтобы узнать, в чем дело, как вдруг окаменел. Пожилое тело все еще любимой неестественно стиснуло, будто ее положили в неприлично узкий гроб. Хруст костей заполнил комнату. Лицо старухи посинело, а глаза налились кровью. Она шевельнула губами:

— Ми... лый?.. — но затихла.

Хозяин дома ринулся на помощь, но вновь застыл, заметив ехидный оскал Линь Мо. Голова соседа, освещенная бесконечными вспышками молний, взмыла в воздух, под самый потолок. Его длинная шея мертвой петлей обвила старуху и сжалась. Мужчина подумал, что жену пытаются задушить, но... ошибся. В мгновение ока единственная, пусть и строптивая, превратилась в кровавое месиво — с такой страшной силой ее сдавило жуткое змееобразное нечто.

Тварь, принявшая облик Линь Мо, обнажила покрытые тягучей слизью клыки:

— Заходите, друзья! Заходите!

И в закрытую дверь тотчас ломанулась нечисть — одна щеколда спасала несчастную жизнь хозяина дома, но и та затрещала под натиском.

Мужчина кинулся к окну напротив и, сам не помня как, пролез через него и оказался на улице. Толпа демонов затопала, зачмокала и с радостными визгами понеслась за ним. Под предводительством летающей головы Линь Мо твари тянули когтистые лапы, но не хватали бедолагу, а точно глумились.

— Помогите! Откройте, кто-нибудь! — Добравшись до соседей, мужчина начал стучаться к ним в ворота.

Однако никто не повторил его ошибку. Тогда, заслышав мерзко хохочущих демонов за спиной, он обратился к высшим силам:

— Я скромный человек! Никогда не желал богатства и власти! Никогда ни о чем не просил! Да, я не молился вам, но только потому, что ничего мне не надобно было! — От бега легкие обдало жаром. Он зажмурился и все же твердил дальше свою молитву, боясь упасть: — Я... делал все, что положено, никому не вредил... Так снизойдите! Спасите меня и душу моей старухи! Умоляю! Умоляю...

Не успел он договорить, как из недр туманного молока послышалась... речь. Человеческая! Живая! Трясущейся от ужаса души коснулась надежда. Мужчина широко раскрыл мокрые глаза и заметил пляшущие огни впереди.

Факелы. Люди. Спасение.

Не прекращая молиться, он пронесся к толпе, споткнулся и рухнул на землю. Тени облепили его, как мотыльки свечу.

— Что случилось?

— Ой, как нехорошо вышло! Ой-ой-ой!

Услышав растерянные разговоры, мужчина надрывно разрыдался: неужели его молитвы сработали и Небеса ниспослали шанс на спасение?! Не может быть!

Перешептывание нависших над ним фигур вдруг вызвало волну тревоги. Он медленно поднял испачканное в грязи лицо, и в то же мгновение жуткий вопль заполнил улицу.

* * *

К глубокой ночи под громыхания небес весь Чжоухэ наполнили голоса таких же несчастных. Обманутые коварной нечистью горожане искали спасение на Туманном хребте, но мало кто добирался до него. И теперь людей, преданных собственной удачей, разрывали живьем и утаскивали в никуда. У подножья обители словно открылись врата в царство мук и страданий.

Собравшиеся у барьера догадались, что обретение божественных сил обернулось настоящей катастрофой для смертных. И хотя все воздерживались от резких высказываний, нашлись те, кто в душе уже избрал главного виновника творящегося ужаса.

Десяток послушников выдвинулся в речной городок на выручку местным. Несколько наставников кинулись вызволять избранных. Но пока никто не вернулся.

Владыка тем временем, не опуская головы, следил за каждой вспышкой в вышине. Трещины на небосводе тускнели, а эхо от громовых ударов постепенно стихало. Однако даже толика надежды на то, что безумие сходило на нет, не радовала достопочтенного.

— Все еще не объявился? — не оборачиваясь, печально обронил он.

— К сожалению, нет.

Ответив, как и час назад, послушник поклонился. Он шагнул было на помощь товарищам, но тут же за спиной раздалось:

— Скорее принесите еще воды!

Пробегавший мимо молодой даос молниеносно исполнил требование господина Юй Фу и протянул тяжелую кадку. Вышло довольно неловко: одно движение дрожащих рук, и все выплеснулось прямо на людей.

Юй Фу резко смахнул воду с лица, повернулся и умоляющим тоном проговорил:

— Уважаемый Гун Ди! Продолжайте! Не отвлекайтесь из-за пары капель.

В действительности от этой «пары капель» Гун Ди, как и его товарищ по несчастью, промок с головы до ног. Он кивнул и вновь погрузился в себя. Ладони обдало теплым потоком энергии, которая, пульсируя, покрыла кровоточащую рану избранного.

— А-а-а!

Юй Фу прижал подскочившего обратно к земле:

— Господин Мэн, потерпите еще немного. — Но напряжение в голосе выдавало совсем иное. — Лежите смирно, иначе мы мало чем поможем!

Гун Ди приоткрыл глаза и мельком взглянул на барьер. Поглощенная темнотой пещера гудела и стонала от ликования демонов. Тревога за воспитанников сковала его сердце. А как все неплохо начиналось...

Первыми показались Фань Мулань и Шао Жоу. Вымотанные, но улыбающиеся, они шагнули ко всем в серебристый свет. В тот же момент произошло необъяснимое: луна померкла; погода взбунтовалась, а из царства демонов вперемешку с безобидными духами хлынула нечисть. По приказу владыки послушники установили временный барьер, пытаясь сдержать хаос.

Мяо Цзе без предупреждения бросилась на поиски Го Бохая. Вскоре не выдержал и господин Лю: ушел за грань

мира живых и мертвых за наставницей — видимо, мучила совесть из-за сказанного в Небесном павильоне. Но стоило и ему покинуть собравшихся у барьера, объявился его ученик. Вместо того чтобы, как и другие избранные, порадовать своим появлением, Мэн Чао выронил изогнутый клинок и рухнул на колено. Тогда-то все поняли: ситуация лучше уже не будет.

На животе Мэн Чао, где когда-то красовался широкий пояс из серебряных пластин, теперь зияла рваная рана.

— Жжется! Его кровь жжется! — восклицали бросившиеся ему на помощь послушники.

После возвращения избранного прошло некоторое время. Гун Ди все так же пытался подавить силу Мэн Чао, пока Юй Фу поддерживал будущего бога в сознании. Аккуратно омыв лицо пострадавшего прохладной водой, он заключил:

— У вас почти получилось, дружище Гун! Рана затягивается! Вы и правда мастер!

Но Гун Ди лишь нахмурился, и в его выражении отчетливо читалось: «Какой я вам дружище?» Молния осветила все вокруг, и оба обнаружили, что их накрыла широкая тень. Юй Фу взглянул наверх:

— Владыка, вы вернулись! Что прикажете делать с оставшимися за гранью?

Достопочтенный вытянул ладонь, но не ответил. Он постоял над избранным, сосредоточившись, и вдруг края раны начали срастаться быстрее. Когда от нее не осталось и следа, Гун Ди откинулся назад и, задыхаясь до головокружения, припал к земле.

Молодой Линь Цин с кадкой в руках подбежал к владыке.

— Покой в Чжоухэ восстановлен, однако количество прорвавшихся демонов-пожирателей превысило наши ожидания. Мы не можем постоянно поддерживать барьер. За гранью мира живых и мертвых произошло нечто такое, что сильно разгневало Небеса. Поэтому мы должны...

Юй Фу подбадривающе похлопал Мэн Чао по плечу, поднялся и хотел было что-то уточнить, как вздрогнул: рядом внезапно возник Лао Ван.

— Господа, перейдем в иное место, — вставил тот.

Оставив Мэн Чао, который медленно приходил в себя, наставники переместились к барьеру. Из пещеры непрерывно доносился устрашающий рык злых духов и демонов. За этим шумом их разговор никто бы не подслушал.

Владыка встал подле наставников с таким выражением лица, будто был крайне недоволен назревающим обсуждением. Он молча перевел взгляд на Лао Вана, и слепой даос сдержанно произнес:

— Линь Цин, хорошо обдумай, что именно ты предлагаешь.

Однако Гун Ди и Юй Фу уже догадались, к какому именно решению склонялись некоторые послушники.

Сдерживать нечисть становилось сложнее. Палочки благовоний тлели на глазах, а ситуация не улучшалась. Временный барьер ограждал лишь *ту* сторону, поэтому людям *по эту* приходилось удваивать усилия. Но даже так демонические отродья то и дело прорывались сквозь новые разломы, не давая передышки. И вдруг Линь Цин предложил...

— Я не позволю! — Голос Гун Ди казался встревоженным. Оно и понятно: оба его воспитанника еще не вернулись в подлунный мир. — Если так поступить, то мы отнимем надежду у избранных и их наставников по ту сторону!

— Все не так! — Линь Цин затряс руками. — Как только барьер восстановят, мы отправимся им на выручку. Вы поймите, иначе может пострадать еще больше невинных. Должно подумать о людях в долине!

Брови Гун Ди сошлись на переносице.

— Я правильно расслышал? Вы ставите жизнь смертного превыше жизни избранного?!

— Но ведь в Чжоухэ... Там беззащитные старики и дети!

— А чем мои ученики хуже них?! — Слова наставника прозвучали неприлично громко и пронеслись эхом по округе. Несколько человек невольно обернулись.